

ГУБЕРНСКАЯ ВЪДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

1847. № 57.

МЪСТНЫЯ ИЗВЪСТІЯ.

НИЖЕГОРОДСКАЯ ХРОНИКА.

Мое положеніе.—Вожжей Отвозъ.—Нѣтъ больше нескоти.

Поездка въ Ельню.

Вы не можете себя представить, какъ затруднительно положеніе челоѣка взяшагося за перо, чтобы писать хронику города, тогда какъ въ этомъ городѣ—нѣтъ ни одного событія, ни одного провинствія, могущаго обратить на себя ваше вниманіе. Разсказать ли вамъ, что у насъ дѣлается на улицахъ? Но личной жизни у насъ не существуетъ. Сказать ли, что продолжаютъ строить торговые и кирпичные троттуары, которыми вы такъ довольны?—Но у васъ самихъ, можетъ быть, въ это время дѣлается троттуаръ передъ домомъ и то для васъ не новость.—Передаются мостовыя—вы благословляете судьбу и полицію, по все это, вы видите предъ глазами. Сказать ли, что строятъ нѣскольконовыхъ домовъ съ хорошенькими фасадами?—но въ послѣднее время другихъ и не строятся, и если еще, на мою бѣду, вы пріѣхали къ намъ изъ столицы—вы покажутъ отвѣтите: «дома новыя—дажедрозудки старыя...» чѣмъ, могу васъ увѣрить, крайне обидите мою провинціальную натуру. И рѣшительно въ крайнемъ затрудненіи; если бы я былъ Гоголь, я бы, можетъ быть, разсказалъ вамъ какую нибудь ссору какого нибудь Ивана Ивановича съ какимъ нибудь Иваномъ Никифоровичемъ; но случись что нибудь подобное, вы бы вѣрно первые объ немъ услышали отъ своихъ братьевъ, мужей, или племянниковъ,

которые утро проводятъ на службѣ, а вечеромъ разсказываютъ про то, что случилось утромъ.—Новый анекдотъ про М.—вы слышали уже отъ Г. или отъ меня; новую сплетню про старую даму, или старую сплетню про молодую даму вы слышали—ну да кого бы то нибыло, да вѣроятно уже слышали, и такъ..... По позвольте:—берегъ... берегъ: я спасенъ!

Посмотрите на это старое зданіе на углу Перчерской: у подъѣзда стоятъ два жандарма, পুলিশейскій чиновникъ, зеленая карета, непронускающая ни одного спектакля, два звоника и соловьевка (жилажка, о которомъ я договорю послѣ: собственно нижегородскій уроженецъ.) Это зданіе, какъ вамъ извѣстно, нашъ театр; тамъ еще, можетъ быть, найду что нибудь новое: что бы ни случилось въ театрѣ, вамъ никто не передать ранѣе меня по весьма простой причинѣ: я увѣренъ, что въ театрѣ, кромѣ меня, никого не будетъ. Въ самомъ дѣлѣ неприятно—странно положеніе нашего театра: онъ имѣетъ труппу—какой рѣшительно нѣтъ ни на одномъ провинціалномъ театрѣ: *Соколовъ, Трусовъ и Стрѣкова* 1-я не испортятъ никакого водевиля; оркестръ изъ 30 челоѣвъ неоскорбитъ ни одной нотой вашего слуха. Конечно, театръ иногда, благодаря лампамъ, какъ чичиковскій Петрушка, имѣетъ свой собственный запахъ, конечно, онъ вѣтъхъ, не совсемъ опрятенъ—но надобно быть снисходительнымъ: à la guerre, comme à la guerre. Неправъ ли мы быль възыскательными, когда равнодушны или дучше сказать холодны наша, и слѣдствие ихъ—необикновенная скудость доходовъ, лишаетъ труппу средствъ къ существованію; надобно еще удивляться, какъ можетъ въ настоящее время держаться театръ. Отъ чего бы нашему лучшему кругу не дать себѣ разъ въ не-

дѣно rendez vous въ театрѣ, ободритъ этимъ бѣдныхъ актеровъ, которые давно уже играютъ предъ десятью рядами пустыхъ креселъ и трема обшариваемыми ложами и не сдѣлать этимъ еще одного добраго, добраго дѣла?...»

Но въ театрѣ пусто, на сценѣ идетъ 4-е дѣйствіе дѣйствительной драмы; дебюты Славина, возвращающагося изъ Казани и приглашеннаго заѣзженною дирекціею на нѣсколько спектаклей,—еще не начались, а между тѣмъ вечеръ чудесный: какъ провезти его въ четырехъ сдѣлахъ; пойдете лучше гулять на этотъ единственныи Волжскій Откосъ, къ которому вы равнодушны только потому, что онъ въ трехъ шагахъ отъ нашего дома. Бѣдный Волжскій Откосъ! За чѣмъ приковаць ты къ неблагодарному городу, гдѣ тебя равнодушно топчетъ червь и то въ такое только время, когда у бесѣдки играетъ полковая музыка. Выхать бы ты съ своимъ живописнымъ садомъ, съ своими чудными видами, хоть на чуждо, къ всякій порядочный человѣкъ, къ Шеннаму, за границу куда нибудь, на воды. И была бы тебѣ тогда честь и отъ насъ Русскихъ: рисовали бы мы тебя во всѣхъ книжкахъ, разсказывали бы про тебя были и вебылицы. Дивился бы тебѣ и иностранныи людъ, дивился бы и кричалъ больше, нежели онъ кричитъ про русскаго барина князя или англичанина лорда, которые бродяють въ него, скуки ради, горсти золота.

Пока вы равнодушно смотрите на широкую Волгу съ ея барками и пароходами, за которыми на полверсты тянутся подчаики съ дрехочъ въ сѣчныхъ грузомъ, на живописную лапчатку ея береговъ, на досрѣвшій Боръ на Цесерской Монастырь, въ которомъ, какъ вы уже знаете, найдены недавно рѣдкіи древности и который въ скоромъ времени измѣнитъ свой видъ къ лучшему, пока вы на все это смотрите, и вамъ скажу новость, настоящую новость, даже непоказанную еще изъ подъ горы, потому что эта новость полудночная нынче *небудеть вѣселей* и тамъ, гдѣ между постояннымъ и плавающимъ мостомъ были пропавшіе трактиры, дача въ гаубвахта и галлерей для купцовъ, тамъ будетъ... будетъ во первыхъ мостъ, по которому вы будете ѣздить, а подъ мостомъ вѣдетъ песокъ будетъ вода, соединяющая затонъ съ Окюю. Пески нынѣшней весенней водою снесены гораздо ниже, а на прежнемъ мѣстѣ вода глубиною отъ 7-ми до 9 аршинъ.

Если вамъ мало одной новости, касающейся

до Волги, я готовъ сказать и другую. Не думайте, чтобы я былъ намеренъ говорить о движеніи сѣдовъ, которые въ такомъ множествѣ идутъ мимо насъ къ петербургскому порту, нагруженные огромнымъ количествомъ хлѣба, которымъ мы, Русскіе за собственнымъ избыткомъ будемъ кормить Францію и Англію. Не думайте, чтобы я сталъ разсказывать о пароходахъ персидскіхъ, пароходахъ голландскіхъ, пароходахъ Севодожскаго и еще Богъ знаетъ о какихъ пароходахъ, которые беспрестанно мчатся взадъ и впередъ мимо Нижняго-Новгорода и которые скоро, скоро, можетъ быть, для счастья и благоденствія нашего народа, убоить бурлящую промышленность. Не думайте, чтобы я вздумалъ говорить объ убыли воды—вы это видите своими глазами и притомъ же наша газета два раза въ недѣлю говоритъ объ этомъ. Итъ я вамъ скажу новость совершенно другаго рода.....

Извѣсте ли выдѣлѣ еще въ старинныхъ актахъ 1621 года говорится, что противъ Нижняго-Новгорода было на Волгѣ два Но вамъ скучна археологія, вамъ можетъ быть, и такъ уже надоела она въ этой газетѣ, въ которой то и дѣло толкуютъ о старинѣ и о древностяхъ. Что дѣлать? исторія и археологія Руси—конекъ нашего редактора, но я до нея не большой охотникъ. Новости, новости—онѣ для меня и, смѣло говорю, и для васъ интереснѣе всевозможной старины, хотя бы старина эта была ровесница столпотворенію вавилонскому. Итъкъ, измѣняю тонъ со старато на новій.

Посмотрите на Волгу—не видите ли вы на ней чего нибудь новаго?—Ничего.—Посмотрите хорошенько, взгляните въ нее, абы не замѣтите ли чего новаго.—Да что же за охота смотрѣть на Волгу, говорите вы, это она за девдаль, будто мы никогда невидали Волги?—

—О, не говорите такъ; смотрѣть на эту дивную русскуюокашину, ванашу родную матушку Волгу, водами которой мы вперенъ, на берегахъ которой мы выросли, право никогда не надоесть. Посмотрите, посмотрите на нее, не замѣчаете ли вы въ ней какой нибудь перемены? Итъ.—О, какъ же вы не внимательны къ нашей Волгѣ; за вашу невнимательность къ ней (замѣйте, и любите въ Волгу) я продолжаю говорить археологически.—

..... противъ Нижняго Новгорода было на волгѣ два острова.—Одинъ, который вы видите передъ

собой, и другой повыше его, против Стрѣлки. На этомъ островѣ, довольно возвышенномъ, растутъ большія песчаный, тутъ росло множество вѣтви и двы, длина острова была болѣе, нежели на полверсты. Помните памятный для всѣхъ насъ 1837 годъ, когда Государь Цесарьдичъ Цесаревичъ осчастливилъ Нижній Новгородъ своимъ присутствіемъ:—на этомъ островѣ была устроена тогда бесѣдка и дальноминиация, да негдѣ то время нижегородское дворянство принимало Высочаго Посѣтителя. Гдѣ же этотъ островъ теперь? Его не существуетъ болѣе. Выпущенно весной его смыло, и тамъ, гдѣ былъ этотъ памятный для Нижегородцовъ островъ—теперь ходятъ барки. За то посмотрите, что дѣлается ниже упомянутого острова... Едва ли необразуется тутъ другой, въ замѣнъ существовавшаго герцога болѣе двухъ столѣтій и въ выпущенномъ году смытаго Волгою.—Но довольно о Волгѣ, мы еще поговоримъ о ней, когда нибудь въ другое время, а теперь скажемъ о томъ, что въ послѣднее время дѣлалось на берегахъ ея.

Педѣти двѣ тому назадъ, цѣлы экипажей всѣхъ сортовъ, начиная отъ моднаго шарабана, до тарантаса и соловушки включительно, пронеслась за казанскую заставу; проѣхавъ 15 верстъ, она спорила въ деревню Ельню, расположенную на берегу Волги потому, пользующуюся самой счастливой мѣстностью. Тамъ было устроено все для удовольствія небольшого общества, пріѣхавшаго изъ города подышать свѣжимъ воздухомъ: охота, музыка, следовательно и танцы, прогулка по саду, освѣщенному сотнями разноцвѣтныхъ фонарей неоставляя ничего болѣе желать отъ любознательнъ устроившихъ эту импровизованную поѣздку. Поутру красное, только что вставшее солнце, было крайне удивлено, увидя на дорогѣ пестрый, парадный поѣздъ, полудремлющій, утомленный, который шумно возвращался отдыхать въ проспавшіяся городъ.

А между тѣмъ этотъ городъ, и безъ того не богатый жизнью,—видимо цуѣтѣетъ. Все, что могло ухвѣть на воды, или по деревнямъ, разбѣлалось. И а, какъ та наивная институтка, которая писала «Машанъ! Въ мой подруги разбѣхались, позвольте и мнѣ разбѣхаться» и я скажу вамъ, по секрету, что тоже намѣренъ разбѣхаться. Разбѣхдусь я по деревнямъ моихъ добрыхъ знакомыхъ, пройду зрѣвъ усадьбы города, обѣду зыптаные и оттуда пришло вамъ узлаю—провинціальную хроникку, которая, увы! можетъ быть, будетъ еще

скупчѣе, еще цуѣтѣ своей старшей сестры—этой губернской хроники.

М. А.—ъ.

Убыло воды въ рѣкахъ Ока и Волга 11 ч. 3 верш., 12-го числа 3 верш., 13-го ч. 3 верш.

—О пріѣхавшихъ и выѣхавшихъ особахъ первыхъ четырехъ классовъ: Пріѣхалъ 10 июня въ Сибурга отст. генералъ отъ инфантеріи графъ Заирскій проѣздомъ въ имѣніе свое, находящееся въ Ардаговскомъ Уездѣ.

БИБЛИОГРАФИЧЕС- КІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ВЪ НИЖЕГОРОДСКОЙ БИБЛИОТЕКѢ

НАДВ. СОВ. П. А. САХАРОВА.

(Въ домѣ Губернской Гимназіи)

Получены слѣдующія книги:

СТИХОТВОРЕНІЯ КОЛЬЦОВА. Съ статью о жизни Кольцова и его сочиненіяхъ, писанною В. Г. Блинскимъ. Сиб. 1846.—

ЗИНОВІЙ БОГДАНЪ ХМЪЛЬНИЦКІЙ.—Романъ, сочиненіе Кузничка. Сиб. 1846.

ОБЪ ОКОНЧАТЕЛЬНОМЪ ОТМѢНЕНІИ ХЛѢБНЫХЪ ЗАКОНОВЪ ВЪ АНГЛІИ. Соч. покойнаго профессора Императорскаго Московскаго Университета Ярослава Альбертовича Липовскаго. Москва 1846.—

РИМСКІЯ ПИСЬМА, соч. Муравьева, автора Путешествія по Святымъ Мѣстамъ. Сиб. 1846.—

ИСТОРИЧЕСКОЕ ПОХВАЛЬНОЕ СЛОВО П. М. КАРАМЗИНУ, говоренное въ Симбирскѣ, въ собраніи тамошняго дворянства академикомъ М. П. Погодинымъ. Москва 1846.

Кромѣ этихъ и всѣхъ другихъ новыхъ книгъ въ библиотекѣ получены ВСѢ вышедшіе до сихъ поръ РУССКІЕ ЖУРНАЛЫ и ГАЗЕТЫ.

ЧАСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

О НАЙМЪ СУДОВЪ.

Не пожелаетъ ли кто купить, или взять въ арендное содержаніе, двѣ коноводныя машины съ десятию подчалками, которые стоятъ на рѣкѣ Волгѣ, противу Нижняго Новгорода, у вновь строящагося водопровода, цѣну опытымъ желающимъ могутъ узнать отъ насъ, опекуновъ, живущихъ въ Нижнемъ Новгородѣ на Пальниковой Улицѣ, въ собственныхъ своихъ домахъ.—2.

Опекуны надъ имѣніемъ умершаго нижегородской 1-й гильдіи купца Аванасія Рычиа *Купецъ Гаерила Андреевъ Пушиковъ, купецъ Михаилъ Андреевъ Полтаповъ.*

ОТЪ УПОЛНОМОЧЕННАГО 2 СТРАХОВЫМЪ
ОТЪ ОГНЯ РОССІЙСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ.

Правленіе 2-го Россійскаго Страховаго отъ огня Общества вновь уполномочило меня и на будущее время страховать въ Нижнемъ Новгородѣ и Нижегородскомъ Уѣздѣ недвижимыя имущества въ ономъ Правленіи. Для облегченія страхователей, они не будутъ испрашивать отъ Правленія, какъ прежде это водилось, предварительнаго разрѣшенія, ибо мнѣ предоставлено право принимать по усмотрѣнію своему даже съ пониженіемъ и самой преміи за страхъ по уваженію продолжительности срока страхованія, незымая притомъ съ страхователей на пересылку плазовъ съ почтовой корреспонденціей. О чемъ имѣя честь объявить, покорнѣйше прошу владѣльцевъ недвижимостей адресоваться ко мнѣ попрежнему.—3.

Уполномоченный отъ 2-го Россійскаго Страховаго отъ огня Общества Нижегородскій купецъ *Яковъ Михайловъ Волоотовъ.*

О ПРІѢХАВШИХЪ И ВЫѢХАВШИХЪ

съ 11 по 14 іюня 1847 года.

Пріѣхали въ Нижній—Новгородъ.

Изъ Лукоянова губерніи. секр. *Ламаповъ*, изъ Горбатова навл. сов. *Юрвевъ*, изъ Сибурга генерал. штаба пор. *Писаревскій*, изъ Нижегород. Уѣзда отст. шт. кап. *Каратаевъ*, изъ Нижегород. Губ. команд. нижегород. гарнизон. баталіона полков. *Стелановъ*, изъ Семенова тит. сов. *Курпановъ*, изъ Казани проф. тамошняго университета *Благовѣщенскій*, изъ Балахны учитель Александров. Дворян. Института *Руммель*, изъ Тамбова губ. секр. *Ивановъ*, изъ Орла отст. кап. *Аванасевъ* ост. въ Кремлев. Части; изъ Сергач. Уѣзда от. кап. *Зеленицовъ*, изъ Москвы шт. ротм. *Иванскій*, изъ Миргорода прапор. *Хвоценокъ* ост. въ Рожд. Части; изъ Сибурга навл. сов. *графъ Солотубъ*, изъ Тверской Губ. кол. секр. *Буслаевъ*, изъ Болхова прапор. артил. *Гейманъ* ост. въ Макарьев. Части.

Выѣхали изъ Нижняго—Новгорода.

Въ Пермь команд. тамошняго гарнизон. батал. майоръ *Швейцеръ*, въ Симбирскъ навл. сов. *графъ Солотубъ*, въ Пензу прапор. *Головишскій*, въ Казань прапор. артил. *Гейманъ*, въ Сибурзь профессоръ Казанскаго Университета *Благовѣщенскій*, въ Нижегород. Уѣздѣ старшій учитель Нижегород. Губерн. Гимназіи *Садокоевъ*, въ село Сіуху отст. шт. кап. *Каратаевъ*, въ Симбирскую Губернію кол. секр. *Буслаевъ*, въ Пермь прапор. *Хвоценокъ*, въ Кострому губ. секр. *Ивановъ*, въ Саратовъ шт. ротм. *Иванцовъ*, въ Москву отст. кап. *Зеленицовъ*, въ Балахну старш. учитель Александров. Дворян. Инст. тит. сов. *Руммель*, въ Сергачъ тит. сов. *Ивановъ*.

Редакторъ П. М. Малининъ